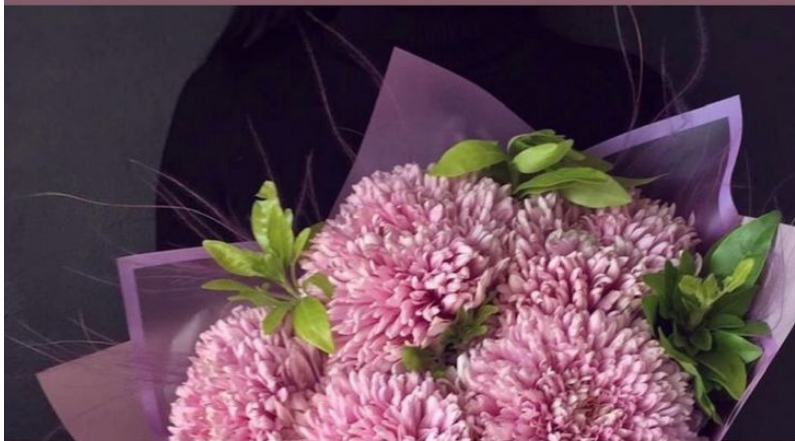


18+

Елена Зверева



ГОРЬКИЙ АРОМАТ ХРИЗАНТЕМ

Елена Зверева

Горький аромат хризантем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51691395

ISBN 9785449846594

Аннотация

Отчего жизнь сводит нас с иными людьми и проводит мимо других? Почему мы так редко встречаем человека, с которым можно быть счастливым всю жизнь? Какой опыт мы должны получить при встречах и расставаниях? Приносит ли пользу потомкам наш эмоциональный жизненный опыт? Я не знаю ответа, но всё-таки написала эту книгу под влиянием собственных эмоций. И не так важно, сколько вам лет, если ваше сердце способно любить... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Горький аромат хризантем

Елена Зверева

© Елена Зверева, 2020

ISBN 978-5-4498-4659-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я не знаю, что случилось с человеком, который мне дорог.

Одно знаю точно: он жив. И это самое главное.

А время, так или иначе, ответит на все вопросы...»

(От автора.)

Глава 1

Это смс от Пашки пришло, когда она два года уже жила с другим мужчиной.

Впрочем, с другим – это не совсем правильное слово. Неправильное, потому что они никогда с Пашкой вместе не жили. И вообще, ничего серьёзного у них не было. Но была глубокая обоюдная симпатия, приятность в общении и доверительные беседы. Они были родные друг-другу души, а если это и можно было назвать любовью, то только платонической.

Слово это, как Ольке представлялось, происходило от слова плоть, но их с Пашкой плоть, может, и хотела бы соединиться, но боялась, возможно, разрушить то чувство единения и доверия, которые они оба испытывали друг к другу...

Ольке хотелось думать именно так! На самом деле, Пашка очень желал, чтобы они с Олькой соединились, особенно в самом начале их знакомства. Но... случилось то, что случилось...

«Ты останешься в моём сердце до конца моих дней...» – прочитала Ольга в сообщении, и её передёрнуло, как от озноба, а сердце пропустило удар.

«Вечером наберу его!» – думала Олька. «Проснётся Славка, уедет на работу, переделаю все дела и непременно наберу Пашку... что это с ним? Опять захандрил? Лежит в больнице, поддерживая своё драгоценное здоровье?!»

– Олька! – позвал её Славка из спальни, – дай водички! Сушняк проклятый...

Славка накануне хорошо «поддал», но прогуливать работу не собирался. Олька знала, что сейчас он попьёт водички, потом сходит в душ и, будучи большим аккуратистом, отмоет своё сухощавое, но хорошо сложенное тело, чуть ли не до скрипоты. Потом съест приготовленную для него Олькой яичницу с салом, вымакивая жёлтые, почти оранжевые, её «глаза» хлебом, щедро намазанным сливочным маслом, прихлёбывая чёрный кофе из огромной любимой чашки.

Два года назад, когда они познакомились на турбазе, куда Олька приехала с весёлой,

шумной компанией из старых друзей, Славка в первый же день положил на неё глаз и чётко дал понять всем присутствующим, что он её выбрал, и с этой минуты, это Его женщина! Собственно, этой его мужской уверенностью он её и покори! Буквально на третий день знакомства этот муж-

чина заявил ей категорично, что жить она будет у него, и никаких познавательных и пробных встреч он не приемлет.

Симпатичный, весёлый, с бесовским прищуром глаз, Славка словно взял Ольку крепко за руку и повел за собой, не спрашивая, а выбрала ли она его?!

И Олька подчинилась. Практически десять вдовьих лет не притупили её привычки жить в семье. Почти три года после скоропостижной смерти мужа, известного в родном городке и области предпринимателя и мецената, она приходила в себя, сильно похудела, что пошло на пользу её внешности, которая всегда, и без этой сегодняшней отточенности в изгибах фигуры, составляла предмет зависти многих женщин и явного обожания мужчин.

Пашка с пониманием отнёсся к вновь проснувшемуся желанию Ольки по новой вить гнездо, даже отступил куда-то в тень. Встречи их стали очень редкими, общение чаще проходило по телефону. Славка был ревнив, и вряд ли согласился бы на близкое присутствие Олькиного друга, абсолютно не веря в возможность дружбы между мужчиной и женщиной.

В отличии от худощавого и не слишком рослого Славки, Пашка был высок, красив, при должности, при деньгах...

со стороны посмотреть – завидный жених!

Мало кто знал, что пару лет назад он пережил очень сложный развод, и на этом фоне, наверное, поклялся себе, что больше ни-ни, никаких прочных связей!

В это же время Олька всеми силами старалась «вылезти» из долгоиграющей, токсичной привязанности к человеку, которого знала со школьных лет, и которого судьба преподнесла ей в период её вдовьего одиночества.

Однажды, сосед по даче, Серёга, болтая с ней о том, о сём, вдруг предложил познакомить Ольку с мужчиной.

– Знаешь, Олюшка, – сказал сосед, почёсывая затылок, – мужик на самом-то деле вредный, только что пережил тяжёлый развод, но при деньгах, и отчего-то мне кажется, что вы поладите. Давай, дам я ему твой номер телефона?

– Да пожалуйста! – небрежно согласилась Олька, по паспорту Ольга, которую друзья и близкие звали, смягчая жёсткую букву «Г» в имени на более мягкую букву «Ка». Ольке как раз нужен был тот самый клин, которым выбивают старую привязанность и отдаются новым отношениям.

Но мужик в ближайшее время не позвонил. Олька уехала в отпуск с подругами в далёкую и тёплую страну Доминикана

на целых три недели, планируя ещё небольшую

задержку в Москве, для того, чтобы повидаться с живущим там бывшим одноклассником, сделавшим к тому времени карьеру военного. Летать в отпуск с Камчатки на меньшие сроки было неразумно, как из-за длительности и стоимости перелёта, так и периода акклиматизации. Поэтому камчадалы всегда отдыхали подолгу, напивались солнцем, тёплым морем, поедая огромное количество фруктов, чтобы пополнить с запасом организм витаминами, а затем, уже вернувшись домой, без потерь для здоровья пережить долгую камчатскую зиму...

Вернувшись из отпуска, Олька окунулась в работу. Выходные же предпочитала проводить на собственной даче, любясь цветением своих замечательно крупных пионов и наслаждаясь прочими прелестями дачного бытия.

В один из таких дачных дней сосед Серёга сам постучался к ней в калитку.

– Где это ты была? – спросил Серёга, разглядывая великолепный Олькин загар, причмокивая удовлетворенно от увиденного.

Олька, зардевшись от его пристального взгляда, сказала скромно потупив глаза:

– В Доминикане...

– Ух, ты! – уважительно сказал Серёга, – Но теперь-то ты дома? Я же дал мужику телефончик твой, позвонит!

Но мужик не звонил ещё пару месяцев. Олька даже позабыла о нём.

Да и не до него ей было!

В её прежних отношениях всё искрило настолько, что иногда Ольке хотелось приобрести пулемёт, чтобы методично, ровными строчками припечатать патронами объект собственного обожания к стене какого-нибудь дома...

Взрослым детям Ольки любовник матери не нравился. Они считали его скупым, слишком простым и, в полном смысле этого слова, «мелким» для их матери. Во всяком случае, никакого сравнения с их умершим отцом Витюшка явно не выдерживал. Витюшкой мужчину звали дети, со временем и сама Олька привыкла называть его так для себя. А ещё дети Витюшку в разговоре с матерью называли «Рыбка-паразит твоего тела».

Глава 2

Мужик позвонил месяца через два. Представился Павлом. Удачно сказал что-то забавное, после чего разговор пошёл легко, и предложил прямо сейчас увидеться.

Олька согласилась выйти из дома, назвав для ориентира Институт вулканологии. Её девяти этажный дом стоял сразу за этим Институтом, и Ольке было совсем нетрудно пройти лишних десять метров от своего дома до места встречи. Подумав, она сообщила

Пашке, что будет в розовом берете.

Пашка выразил сомнение, что вряд ли к его машине бросится толпа женщин, поэтому он и без берета Ольку непременно опознает.

Сын Ольки, с которым она жила в данное время, увидев её сборы и прихорашивания перед зеркалом, допросил мать по полной программе и попросил сообщить ему номер машины потенциального жениха.

Олька смотрелась в зеркало и жутко себе нравилась! Пережив стресс от внезапной смерти мужа, она надолго лишилась аппетита и, как-то незаметно для себя, похудела на во-

семнадцать килограмм. Прошло почти восемь лет.

Вес стабилизировался, и сегодня семьдесят один килограмм её тела отражались в зеркале почти девичьей фигуркой, симпатичным личиком совсем ещё молодой женщины.

Олька усадила красиво на голову свой розовый любимый берет, не до конца спрятав под него свои каштановые кучеряшки, и в итоге нашла себя очень милой!

– А то?! – полувопросительно – полу утверждающе произнесла она вслух, захлопнув двери квартиры, и, постукивая каблучками по лестницам подъезда, заторопилась навстречу судьбе.

Возле Института вулканологии стояла лишь одна машина, в которой находился водитель, и это была не просто машина, не просто автомобиль, а какой-то монстр автомобильного строения!

Корейский огромный внедорожник, достаточно «крутой», не только по тому времени, но и на сегодняшний день, выглядел великаном на фоне припаркованных рядом автомобилей.

Пашка, а это был он, увидев приближающуюся к нему Ольку в её розовом любимом берете, вышел из своего заме-

чательного джипа, открыл заднюю дверцу и что-то взял с сиденья. Олька ахнула про себя! Мало того, что он был высок, таких высоких мужчин у Ольки ещё не было, статен, очень симпатичен, так он ещё и держал в руках большой букет из мелких белых хризантем! А хризантемы были любимыми цветами Ольки. Она почти окунула лицо в протянутый ей минуту назад букет, вдыхая горьковатый, характерный для этих цветов аромат, потом взглянула на Пашку сияющими глазами и спросила:

– Как это вы угадали с цветами?! Это же мои любимые хризантемы!!!

Пашка даже засветился от удовольствия!

Он помог Ольке через ступеньку джипа взобраться на переднее сиденье машины.

О, какой это был салон! Олька с удовольствием поразглядывала бы в этом салоне всё повнимательней, но вовремя вспомнила суровый наказ сына.

Она мучилась и не знала, как ей отправить сыну номер автомобиля Пашки, который она запомнила и теперь отчаянно боялась забыть.

– Прости... те, Павел... – неуверенно произнесла Олька, зардевшись, что собственно её совсем не испортило, а, наоборот, сделало лицо ещё более нежным...

– Прости! – поправил её Пашка, – Давай на ты!

– Давай! – согласилась Олька, —

– Понимаешь, мы живём с сыном вдвоём, он сейчас дома и очень беспокоится за меня, зная, что мы с тобой встретились впервые. Ты не будешь против, если я сообщу ему номер твоей машины?

– Конечно-конечно! – сказал Пашка, —

– Безопасность – наше всё! Могу паспорт дать сфотографировать!

И вдруг заржал от души, закинув голову назад. И этот его ржач сломал

все последние тонкие барьеры из дискомфорта, который возникает при первой встрече мужчины и женщины.

И они поехали кататься по городу, иногда выходя из машины в некоторых местах, чтобы полюбоваться вечерней панорамой их многоступенчатого города, его огнями, вдыхали прохладный воздух и, даже, подержались немного за руки. А ещё было маленькое кафе, в котором им сварили очень вкусный кофе. Пока Пашка с Олькой его пили, сидя за маленьким столиком, разглядывая друг – друга в приглушённом свете небольшого уютного помещения, букет из хри-

зантем был заботливо поставлен в вазу предупредительной официанткой, и Олька легонько касалась цветков пальчиком и вдыхала горьковатый аромат... А ещё было нежелание прощаться у подъездной двери Олькиного дома...

– Всё-всё-всё! – сказала, смеясь, Олька,

– пора домой!

И, шутливо развернув Пашку, легонько подтолкнула его в направлении его машины, которая светила своими изумительными фарами, и в темноте казалась ещё больше.

И лишь дома, уже переодевшись и просматривая телефон на предмет пропущенных звонков, Олька поймала себя на мысли, что ни разу за вечер не вспомнила о «Рыбке-паразите».

Глава 3

Меж тем, женским каким-то чутьём, Олька почуяла какие-то изменения в отношениях с «Рыбкой-паразитом».

Витюшка никогда не баловал Ольку знаками внимания. Он не дарил цветы, не приносил на встречу никаких вкусняшек. Если вдруг у него с собой была шоколадка, то он самолично её и съедал, припивая каким-то, каждый раз особенным чаем, привезённом Олькой из разных поездок, который она заваривала в красивеньком чайничке.

В отличии от Витюшки, Олька всегда дарила ему подарочки, особенно одаривая после очередной поездки на отдых, как будто извиняясь за собственное отсутствие. Пару раз она привозила и дарила ему рубашки. Собственно, у этих подарков была цель: привить Витюшке привычку не являться к ней на встречу в спортивной одежде, которая придавала его невысокой коренастой фигуре некую небрежность. Он мог заявиться к ней сразу после занятий в спортзале, разгорячённый и влажный после принятого душа в тренировочном комплексе, хотя до его дома было пять минут езды.

– Мог бы заехать и переодеться! – пеняла она своему любовнику.

Но, принимая в дар рубашки, Витюшка совсем не соби-
рался в них наряжаться, чтобы радовать Олькин глаз!

Отпуск Витюшка предпочитал проводить в тайге, куда он
заныривал на снегоходе с палаткой, как минимум на десять
дней. И все эти десять дней Олька томилась и скучала, пе-
реживала за него, нервно заглядывая в телефон, ожидая смс
со словами: – Я вернулся!

Два раза в пять лет предприятие оплачивало проезд в от-
пуск своим работникам в любую точку страны, вот тогда-то
он и придумывал, куда бы ему слетать. Совсем недавно Ви-
тюшка вернулся из Анапы, где почти месяц гостил у друга,
сослуживца по армейской службе.

Пребывание в Анапе только первые дни наполняло Ви-
тюшку эйфорией от ежедневного солнца, моря и пляжей.
Уже через неделю он заскучал, писал Ольке, что соскучил-
ся, что уже пошёл бы к ней даже в лапах, до того ему уже
осточертел этот юг, и как ему хочется зарыться не в песок,
а в Олькино тело... Олька смеялась и, как женщина разум-
ная, говорила ему, что раз уж полетел в такую даль, то надо
отдыхать и набираться здоровья, потому что Олька тоже со-
скучилась и по прилету точно выпьет из него все соки!

В общем, она отговорила Витюшку менять обратный би-

лет на более близкую дату возвращения домой. Витюшка ворчал, но согласился, сказал, что друг на день, пока сам находится на работе, даёт пользоваться своими «жигулями», и теперь днём можно обследовать пляжи в ближайших населённых пунктах.

Олька тогда ещё пошутила, что повыдирает ему оставшиеся волосья на голове, если он «склеит» на пляже какую-нибудь русалку!

Витюшка обещал никого не «клеить». На самом-то деле местные русалки Ольку не сильно беспокоили, не сотрётся энный орган, в конце концов, но знала, что верить обещаниям «Рыбки-паразита» нельзя.

Она прекрасно понимала, что существуют мужчины, которые держат своё крепкое мужское слово, что бы не случилось. Витюшка же только обещал. Он говорил:

– Давай покатаю тебя на лодке!

И не катал.

– Наступит зима, покатаю тебя на снегоходе!

И не катал.

За долгое время отношений, они ни разу не сходили с ним ни в кафе, ни в ресторан. Даже невозможно было предста-

вить Витюшку в этих заведениях. Иногда Олька ловила себя на мысли, что, если бы они вдвоём всё-таки посетили одно из подобных заведений, то ей было бы неловко встретить там кого-то из знакомых.

«Неужели я его стыжусь?!» – думала Олька, и поскорее гнала подобные мысли из головы.

Принимая и примеряя рубашки, Витюшка радовался, как ребёнок, целовал Ольку в щёчку, восхищался, но надевать на встречу забывал...

Но ей так нравилось делать ему подарки...

Но все эти Витюшкины нюансы Олька давно изучила, и странность в сегодняшнем поведении заключалась совсем не в его скупости или необязательности.

Витюшка во время очередной встречи задумывался, уходил в себя, избегал смотреть в глаза и, как-то стал излишне суетлив. А однажды сказал Ольке:

– Ты меня пока не беспокой, я буду занят!

– Когда это я тебя беспокоила?! – возмутилась Олька.

И правда, она предпочитала дожидаться, пока Витюшка

сам проявится, пусть даже это стоило ей немало нервов. Однажды, упрекнув «Рыбку» в том, что их встречи всегда не запланированы, и она никогда не знает, когда его ждать, Олька получила ответ:

– Зато ты всегда в тонусе, любовь моя!

«Занят, так занят! – злорадно подумала Олька, – хорошо, что я познакомилась с Павлом.»

Пашка набрал её номер телефона через неделю после первой встречи, сказал, что у него какая-то комиссия проверяющая на работе, очень устаёт, но уже на неделе готов пригласить прекрасную женщину пообедать в каком-нибудь ресторанчике. Место обеда предложил выбрать Ольке, а в какой день, будет понятно не далее, чем во вторник.

А потом она встретила в городе Серёгу, соседа по даче. Заговорили о Павле.

– Ты ему очень понравилась! – блестя глазами и привычно жмурясь, говорил Серёга.

– Он, сказал, ты – такая маленькая, хорошенькая, искренняя! Твои голубые глаза... хочется защищать тебя от всего мира, делать подарки!

– Какие подарки?! – Оляка смеялась, ей было приятно, а ещё Серёга так забавно всё это рассказывал!

– Не смейся! – говорил Серёга, —

– У него есть для этого все возможности!

– А где он работает?! – спросила Оляка.

– Ну, ты даёшь, красава! Ты не спросила, где он работает?

– Не спросила! – виновато улыбалась Оляка...

Пашка оказался одним из директоров группы компаний по переработке рыбы и морепродуктов.

Серёга когда-то учился с ним в на технологическом факультете одного из немногочисленных институтов их городка. Там они и подружились. Только Пашка сделал карьеру и стал директором, а на Серёгу однажды свалилось наследство в виде родительской квартиры, которую он продал, купил шиномонтажку, и делал потихоньку свой бизнес, ни о чём особо не печалась...

– Ты, Олюшка, присмотришь к нему, он мужик хороший, аккуратный, хоть и диабет у него. Выявили после развода.

Не зря же говорят: все болезни от нервов, один сифилис от удовольствия! – и Серёга загоготал, радуясь своей шутке.

– Присмотрюсь! – пообещала Оляка и попрощалась.

Глава 4

Они уже полтора часа сидели в этом кафе. Пока ждали готовность заказанных блюд, цедили понемногу коньячок, закусывая его тонко нарезанным лимончиком, самолично слегка присыпая его сахаром. После салата из нежного гребешка и борща с чесночными пампушками Ольку, наконец, отпустил мандраж, с которым она пришла на встречу. И совсем не Пашка был виновен в этом её состоянии.

Она совсем не волновалась, идя на эту встречу. При всей приятности знакомства, оно не затронуло Олькино сердце, вероятно оттого, что сердце не было пустым, местечко в нём было занято. Занято тем, кто сегодня вольно или невольно, но ранил её так, что не смотря на расслабленность после выпитого крепкого напитка, где-то в самой серединке её сердца, по ощущениям Ольки, саднила и сочилась маленькая ранка.

...Утром она поехала в банк, заканчивался срок действия основной банковской карты. Вышла из автобуса, перешла на другую сторону улицы, и вдруг увидела машину Витюшки, припаркованную рядом с небольшим торговым центром, здание которого соседствовало со зданием банка.

Олька подошла ближе к машине. Она хорошо видела Витюшку, сидящего за рулём на водительском кресле и улыбающегося во весь свой нахальный рот... нет, не ей, её Витюшка не видел... на соседнем с ним сиденье сидела светловолосая особа, которая залиvisto хохотала и размахивала руками, о чём-то оживлённо рассказывая. Олька даже остолбенела от такой картинки! На коленках особы был пакет с известной надписью бренда любимого Олькой нижнего белья...

А Витька... он вдруг поймал ручку этой особы и поцеловал её внешнюю часть, а потом и в раскрытую ладонку...

«Вот же кот!.. гадёныш!.. Вот, чем он занят!»

Волна неконтролируемого гнева захлестнула Ольку. Но, взяв, что называется, себя в руки, она почти на негнущихся ногах, старательно стуча каблучками, подошла к машине со стороны водителя и легонько постучала по стеклу...

Витюшка повернулся на стук... его глаза ещё светились теплом и нежностью, но от увиденного уже леденели, суживались до узких щелок, лицо же застывало и покрывалось бледностью. Так было всегда, когда он злился. Люди от злости обычно краснеют, Витюшка же всегда бледнел...

Олька улыбнулась приклеенной, мёртвой улыбкой, пома-

хала приветственно рукой, как машут случайно встреченному знакомому издалека, и пошла, не чувствуя ног, но старательно стуча каблучками в направлении к зданию банка.

Она не помнила, как общалась с менеджером, как получила новую банковскую карточку... опомнилась лишь на улице от морозного воздуха... Табло на крыше дома напротив сообщало, что на улице минус один, днём синоптики ещё обещали потепление, но зима потихоньку заявляла свои права.

Витюшкиной машины на парковке у торгового центра уже не было, была противная дрожь в теле и слабость в ногах.

Зазвонил телефон. Это был Пашка. Он освободился и готов был в течении получаса выехать за Ольгой, чтобы забрав её с указанного места, отправиться уже вместе в какое-нибудь кафе.

Ольке надо было прийти в себя, успокоиться и, ни в коем случае не разреваться. Иначе Пашке придётся объяснять, что случилось.

«А, действительно, что всё-таки случилось?! Ну да, баба в машине...

Мало ли... Ах, если б не эти поцелуи ладошки...» Сердце опять противно заныло...

«Не расслабляться!» – сказала себе Оля и зашла в торговый центр, возле которого ещё недавно стояла Витькина машина. Она хорошо знала расположение бутиков в этом здании, и ноги сами понесли её к бутику с надписью Intimissimi.

Неделю назад она приглядела комплект белья в таком же отделе другого торгового центра. Оля его даже примерила, но не купила, потому как он показался ей не оправданно дорогим! Но сейчас она без колебаний оплатила покупку. Ей прямо полегчало после этого!

«Шопинг всегда лечит» – усмехнулась Оля и достала из сумочки вновь зазвонивший телефон. На экране светилось имя: Павел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.